

ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД

ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Дело № 88-34770/2022

№ дела суда 1-й инстанции 2-1322/2021

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Краснодар

10 ноября 2022 года

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Бетрозовой Н.В.,

судей Авериной Е.Г., Егоровой Е.С.,

с участием прокурора Фроловой Е.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Борисовой Н.В. к городскому бюджетному учреждению здравоохранения «Городская больница № 2», частному учреждению здравоохранения «Клиническая больница РЖД-Медицина города Волгограда» о возмещении ущерба, компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе Борисовой Н.В. на решение Волжского городского суда Волгоградской области от 21 декабря 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 08 июня 2022 года.

Заслушав доклад судьи Бетрозовой Н.В., выслушав объяснения Борисовой Н.В., представителя Борисовой Н.В. - Остроухова А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Фроловой Е.В., полагавшей, что обжалуемые судебные постановления подлежат оставлению без изменения, судебная коллегия

установила:

Борисова Н.В. обратилась в суд с иском к городскому бюджетному учреждению здравоохранения «Городская больница № 2» (далее - ГБУЗ «Городская больница № 2»), частному учреждению здравоохранения «Клиническая больница РЖД-Медицина города Волгограда» (далее - ЧУЗ КБ «РЖД-Медицина г. Волгограда») о возмещении ущерба, компенсации морального вреда. В обоснование исковых требований указано, что халатные действия (бездействия) сотрудников ГБУЗ «Городская больница № 2», ЧУЗ КБ «РЖД-Медицина г.Волгограда» повлекли некачественное оказание медицинской помощи и привели к необратимым неблагоприятным последствиям для ее здоровья, в виде значительного вреда здоровью.

Ссылаясь на изложенные обстоятельства, истец просила суд взыскать в ее пользу с ГБУЗ «Городская больница № 2» компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей, с ЧУЗ КБ «РЖД-Медицина г. Волгограда» компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей, расходы на приобретение лекарственных средств в сумме 34 182 рублей 19 копеек, расходы за приём врача-специалиста медицинской клиники «Профмед» в сумме 720 рублей и расходы по оплате услуг представителя в размере 2000 рублей.

Решением Волжского городского суда Волгоградской области от 21 декабря 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по

гражданским Волгоградского областного суда от 08 июня 2022 года, в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе и дополнении к ней заявитель ставит вопрос об отмене решения и апелляционного определения, как принятых с нарушением норм материального и процессуального права, просит постановить по делу новое решение, которым искивые требования удовлетворить.

В письменных возражениях на кассационную жалобу прокурор, участвовавший в суде апелляционной инстанции - Тришкина В.Ю., главный врач ГБУЗ «Городская больница № 2» - Грошева О.Н., представитель ЧУЗ КБ «РЖД-Медицина г. Волгограда» - Дудина Ж.Б. полагали состоявшиеся по делу судебные постановления законными и обоснованными и не подлежащими отмене по доводам кассационной жалобы.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Согласно части 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Проверив материалы дела, выслушав объяснения Борисовой Н.В., представителя Борисовой Н.В. - Остроухова А.А., заслушав заключение прокурора Фроловой Е.В., обсудив доводы кассационной жалобы, доводы письменных возражений на кассационную жалобу, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

Судами установлено и следует из материалов дела, что 25 мая 2020 года в ГБУЗ «Городская больница № 2» врачом-терапевтом проведен осмотр Борисовой Н.В., с установлением диагноза «<данные изъяты>», назначено лечение.

28 мая 2020 года на дому произведен осмотр Борисовой Н.В. терапевтом, поставлен диагноз «<данные изъяты>». Выдано направление на госпитализацию в хирургическое отделение ГБУЗ ГКБ № 1 (№3) по скорой помощи.

28 мая 2020 года в 17 часов 45 минут Борисова Н.В. осмотрена в приемном отделении ЧУЗ КБ «РЖД-Медицина г. Волгограда», заключение: «<данные изъяты>».

28 мая 2020 года в 20 часов 38 минут Борисова Н.В. осмотрена повторно, поставлен диагноз: «<данные изъяты>».

С 23 часов 00 минут до 00 часов 00 минут 28 мая 2020 года больной выполнена операция «<данные изъяты>». Послеоперационный диагноз: «<данные изъяты>».

Борисова Н.В. осмотрена в 02 часа 00 минут 29 мая 2020 года, в 07 часов 00 минут 29 мая 2020 года, в 10 часов 00 минут 29 июня 2020 года, 01 июня 2020 года, 02 июня 2020 года. Диагноз заключительный клинический: острый «<данные изъяты>».

05 июня 2020 года истцу в ГБУЗ «Городская больница № 2» проведен осмотр хирургом, поставлен диагноз: «<данные изъяты>».

08 июня 2020 года, 17 июня 2020 года проведены осмотры хирургом, поставлен диагноз: «<данные изъяты>».

22 июня 2020 года проведен осмотр хирурга, поставлен диагноз: <данные изъяты>, к труду
23 июня 2020 года.

28 июля 2020 года жалобы на боли в послеоперационном рубце, жжение. Диагноз:
<данные изъяты>. Назначение: <данные изъяты>.

В ходе рассмотрения дела с целью выяснения спорных обстоятельств, требующих специальных познаний в области медицины, судом первой инстанции по делу назначена комиссия судебно-медицинская экспертиза, проведение которой поручено ГБУЗ «ВОБСМЭ».

Из заключения ГБУЗ «ВОБСМЭ» №-гр следует, что диагноз, установленный Борисовой Н.В. на осмотре терапевта 25 мая 2020 года «<данные изъяты>», соответствовал жалобам (<данные изъяты>), анамнезу (<данные изъяты>) и объективным данным (<данные изъяты>), указанным терапевтом в медицинской карте, при этом каких-либо недостатков в оказании Борисовой Н.В. медицинской помощи во время обследования и лечения в ГБУЗ «Городская больница № 2» 25 мая 2020 года экспертная комиссия не усмотрела. Медицинская помощь Борисовой Н.В. во время обследования и лечения в ГБУЗ «Городская больница № 2» 25 мая 2020 года оказывалась правильно, в полном объёме, в соответствии с зарегистрированной в медицинской карте клинической картиной; причинно-следственной связи между действиями работников по оказанию медицинской помощи Борисовой Н.В. сотрудниками ГБУЗ «Городская больница № 2» 25 мая 2020 года и причинением вреда здоровью истца в виде <данные изъяты>, экспертная комиссия не усмотрела; недостатков в оказании Борисовой Н.В. медицинской помощи во время её обследования и лечения в ЧУЗ КБ «РЖД-Медицина г.Волгограда», в том числе при проведении операции и послеоперационного лечения в период с 20 часов 38 минут 28 мая 2020 года по 03 июня 2020 года, экспертная комиссия не усмотрела; медицинская помощь Борисовой Н.В. во время обследования и лечения в ЧУЗ «КБ «РЖД-Медицина» города Волгограда в период с 20 часов 38 минут 28 мая 2020 года по 03 июня 2020 года оказывалась правильно, в полном объёме, в соответствии с клиническими рекомендациями «<данные изъяты>», утверждённых Министерством здравоохранения Российской Федерации в 2020 году и требованиями приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 09 июня 2020 года № 559н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «хирургия (комбустиология)»; недостатков при проведении Борисовой Н.В. в ЧУЗ КБ «РЖД-Медицина г. Волгограда» операции «<данные изъяты>» 28 мая 2020 года экспертная комиссия не усмотрела; в представленной на наследование медицинской документации отсутствуют объективные медицинские данные, достоверно свидетельствующие о том, что у Борисовой Н.В. после проведения ей в ЧУЗ КБ «РЖД-Медицина г. Волгограда» операции «<данные изъяты>» 28 мая 2020 года имело место длительное заживление послеоперационного шва, <данные изъяты>; образование послеоперационного рубца является закономерным исходом любого правильно проведённого хирургического вмешательства, сопровождавшегося хирургическим разрезом; эксперты указали, что 10 сентября 2020 года Борисова Н.В. проходила обследование и лечение в ООО «Медицинская клиника «Профмед», где ей был установлен диагноз «<данные изъяты>». Какой-либо связи между проведением Борисовой Н.В. операции «<данные изъяты>» 28 мая 2020 года и возникновением у неё 10 мая 2020 года (более чем через 3 месяца после проведения операции «<данные изъяты>»), заболевания <данные изъяты>, экспертная комиссия не усмотрела.

Разрешая иски о возмещении вреда, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статей 1095, 1096, 1098, 401, 1064 Гражданского кодекса Российской

Федерации, Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни, здоровью гражданина», оценив доказательства по правилам статей 55, 56, 67, 71 ГПК РФ, приняв в качестве допустимого доказательства по делу заключение проведенной по делу комиссионной судебно-медицинской экспертизы, пришли к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных истцом требований, посчитав, что недостатки оказания ГБУЗ «Городская больница № 2» и ЧУЗ КБ «РЖД-Медицина г. Волгограда» медицинской помощи Борисовой Н.В. в ходе рассмотрения спора не нашли своего подтверждения, как и не установлены последствия, которые могли бы состоять в причинно-следственной связи с операцией.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции находит выводы судов первой и апелляционной инстанций соответствующими фактическим обстоятельствам дела, основанными на правильном применении норм материального и процессуального права.

Так, к числу основных прав человека Конституцией Российской Федерации отнесено право на охрану здоровья (статья 41 Конституции Российской Федерации).

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее также - Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В статье 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплены такие основные принципы охраны здоровья граждан, как соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи (пункты 1, 2, 5 - 7 статьи 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Медицинская помощь - это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг; пациент - физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния (пункты 3, 9 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В пункте 21 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что качество медицинской помощи - это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Критерии оценки качества медицинской помощи согласно части 2 статьи 64 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с частью 2 статьи 76 этого федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (части 2 и 3 статьи 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Из приведенных нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, следует, что право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в законе мер, включающих в том числе как определение принципов охраны здоровья, качества медицинской помощи, порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи, так и установление ответственности медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса РФ определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (статья 151 Гражданского кодекса РФ).

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием

семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064 - 1101) и статьей 151 Гражданского кодекса РФ.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Статья 1101 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Как разъяснено в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий (абзац 2 пункта 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

В пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» разъяснено, что по общему правилу, установленному статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причиненного вреда, а также

доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды руководствуясь вышеприведенным правовым регулированием, исследовав юридически значимые обстоятельства, правильно распределив между сторонами бремя доказывания значимых для дела обстоятельств, дав оценку представленным в материалы дела доказательствам по правилам статьи 67 ГПК РФ, в том числе заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы, обоснованно исходили из того, что медицинская помощь, полученная истцом в ГБУЗ «Городская больница № 2» и ЧУЗ КБ «РЖД-Медицина г. Волгограда» была оказана правильно, своевременно и в полном объеме, недостатков (дефектов) оказания медицинской помощи не выявлено, совокупности условий, влекущих ответственность ответчика в виде компенсации морального вреда истцу, не установлено.

Оснований считать указанные выводы судов первой и апелляционной инстанций неправильными у суда кассационной инстанции не имеется, поскольку они основаны на нормах действующего законодательства, мотивированы со ссылкой на доказательства, обстоятельства дела не противоречат и сомнений в законности не вызывают.

Доводы кассационной жалобы о том, что истцу была оказана некачественная медицинская помощь, являются необоснованными и опровергаются медицинской документацией, а также заключением комиссионной судебно-медицинской экспертизы.

Иные изложенные в кассационной жалобе доводы не подтверждают существенных нарушений судами норм права, повлиявших на исход дела и не являются достаточным основанием для пересмотра судебного акта в кассационном порядке.

Существенных нарушений норм материального или процессуального права, указанных в статье 379.7 ГПК РФ, при разрешении настоящего спора, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, судами допущено не было, в связи с чем, оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Волжского городского суда Волгоградской области от 21 декабря 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 08 июня 2022 года оставить без изменения, кассационную жалобу Борисовой Н.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Н.В. Бетрова

Судьи

Е.Г. Аверина

Е.С. Егорова